[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

(Сегодня больше не будет)

"Эй!" Глядя на женщину, которая была почти сумасшедшей, Мяо И не могла не вздохнуть. Она не знала, сколько ручек было в руках у её жены. Она повернулась и сказала: "Шесть дядюшек, просто поставьте, ваши условия - это я. Я обещала, но не могу гарантировать, что смогу уговорить его прийти в Великий Чертог!".

Он чувствует, что нет ничего плохого в том, чтобы позволить демону прийти в День Великого Дьявола. Если демон так стремится сделать голову, если нехорошо, чтобы Сянго обнаружил, что он его прятал, то это большой магический день. По расчетам, с этой стороны к нему не будет плохого отношения. Если представится возможность, то отвернуться. В конце концов, Цяньэр и Сюэ все еще в их руках.

Юньсяо сказала: "Тогда ты должен сделать все возможное, осмелиться на одиночество и проявить изысканную смекалку". Юньсяо сдвинул брови, и на его лице было написано. "Я все еще говорю, что не позволю ему. Попадет в руки других, что значит должно быть ясно!"

Вопрос был решен. Юнь Чжицю, которой было стыдно и неловко, последовала за уходом Мяо И из храма, тайком провожая взглядом Мяо И и наблюдая за реакцией Мяо. Поскольку она покинула Великий День Магии и жила снаружи столько лет, чтобы понять мысли обычных людей, понятие стыда постепенно интегрировалось в обычного человека, и его не будут воспринимать как людей Великого Дня Магии. Это также является причиной того, что она просто сражалась с безумием. Я беспокоюсь о том, что будет с сердцем Мяо И.

На самом деле, даже в большой волшебный день у мужчин и женщин все еще есть что-то еще, иначе у ее тетушек не будет только одного дяди, в отличие от тех дядей, которые могут жениться на стольких женах, большая концепция мужчин и женщин все еще существует, в конце концов, физиология женщин Небеса слабы, и Юнь Аотянь вряд ли превратит большой волшебный день в плащ.

Мяо И на самом деле не является серьезным вопросом. Когда женщина была занята им, он был самым ясным. Не было ничего подозрительного. Некоторые вещи в его молодости не имели хорошего ухода. В чем добродетель больших мужчин и женщин? Что можно представить себе, когда Юнь Чжицю был молод? Неужели в волке все еще живет овца?

Однако чем больше он молчит, чем больше знает, тем больше боится, и пытается спросить: "Ниу Эр, ты не готова что-то спросить?".

Мяо И не думает об этом. На апельсине демона она слышит и спрашивает: "О чем ты спрашиваешь?"

Юнь Чжицюй снова объяснила: "В то время было очень любопытно заглянуть в мужскую ванну. Я просто хотела посмотреть, чем отличаются мужчины от женщин. Больше я ничего не делала".

Как только она сказала, Мяо И не смогла удержаться от предложения: "Ты действительно достаточно хороша, действительно побежала посмотреть, как мужчина принимает душ?".

Лицо Юнь Чжицю было красным-красным, он был почти застенчив и самодостаточен. Он набрался храбрости: "Как насчет того, чтобы посмотреть?"

Впервые увидев свою вину, Мяо И была счастлива и без выражения сказала: "Красиво?"

На этот раз Юньчжицю действительно запаниковала. Вздохнула. "Я просто смотрю на это и ничего не делаю. Это лучше, чем ты и близнецы?"

"..." Мяо И потеряла дар речи, снова подошла и вздохнула: "Когда ты это делаешь, как ты это делаешь, это моя вина? Ты собираешься подглядывать за человеком, принимающим душ?"

"Я" Юньчжицю чуть не расплакался от этих слов. Он схватил его за руку, его глаза были красными. "Ниу два, как ты хочешь, чтобы я занялась этим делом?"

Увидев её в таком состоянии, Мяо И застонала, схватила её за руку и убрала её. "О чем ты беспокоишься? Я не обращалась к своему сердцу, я не верю тебе, что я делаю?"

Юнь Чжицюй не успокоилась, подтвердила: "Ты правда говоришь? Niu Er, я предупреждаю тебя, как другие видят меня, как я говорю, это не имеет значения, если ты чувствуешь себя неловко, ты будешь перед собой. Никаких прегрешений, иначе я буду обижен всю жизнь!".

Мяо И внезапно остановился и встал лицом к лицу с ней, наблюдая за ее словами очень серьезно: "Госпожа, если вы хотите увидеть это в следующий раз, возьмите меня с собой!".

Облако знает осень, и сразу же начинает злиться. К счастью, Мяо И уже готова, первый шаг, один впереди, другой сзади...

Затем эти двое снова отправились в Великий Волшебный Дворец и официально попрощались с Юнь Аотянем.

Вернувшись в другую больницу, он накричал на плотника, каменщика и Цинь Вэйвэя. Ароматная кушетка с душистым запахом уехала и улетела из Великого Волшебного Дня.

Когда я вернулся в Японский дворец, Цяньэр и Сюэр уже узнали о демоне и императоре, и новость уже распространилась в круге практики. Вторая женщина встревожена, она также беспокоится о безопасности демона, и Мяо И должен помочь праведнику.

Мяо И с облегчением сказал: "Успокойтесь, я уже подготовился, я лично отправлюсь в секту Линлун и не позволю демону-певцу".

С другой стороны, Юнь Чжицю внешне ничего не сказал, но он был обеспокоен. Он повернулся обратно к Мяо И, чтобы пойти в спальню, и приватно спросил: "Отношения между нами и Фэнбэй здесь. Ты боишься подвергнуться опасности, когда идешь в Линлун Цзун!"

Мяо И улыбнулся и сказал: "Опасности не будет. Раз даже шесть дядей пошлют туда людей, то и страна фей пошлет сюда людей. Они не позволят мне отправиться в страну без денег. Я

пойду к звездному морю поздороваться". К четырехпартийному хозяину несколько человек поедет, даже если это ветер и пыль, я не смею угощать. Только когда я лично иду, я могу использовать столько отношений, чтобы удержать демона, если демон боится, это действительно опасно."

Юнь Чжицю тоже думает об этом. В этом не должно быть ничего плохого. Он тихо вздохнул. "Я и плотник боимся, что сопровождать вас неудобно. Идти может быть плохо".

Мяо И кивнул, понимая, что Юнь Чжицю идет и колеблется, вдруг кто-то скажет что-то некрасивое.

"Короче говоря, Юнь Чжицю пошел к определенно кому-то за пальцем, он мужчина, но это дешево, другие Неважно, что вы говорите, женщины разные.

Юнь Чжицю не знала, что и придумать, но улыбнулась и сказала: "Пусть Цинь Вэйвэй сопровождает тебя?".

"Она?" Мяо И нахмурился. "Куда ты хочешь ее привести?"

Юнь Чжицю улыбнулась, посмотрела на него и спросила: "Что с ней случилось? У тебя есть мнение о моей сестре?"

Мяо И вздохнул: "У меня нет никаких мнений о ней, но это не имеет значения, если она отправится на ремонт. Это не слишком много".

Юнь Чжицю странно сказал: "Разве ты не говоришь, что опасности не будет? Что плохого в том, чтобы взять ее с собой? С рукой, ты все еще можешь позаботиться о себе".

Мяо И не могла не заплакать: "Я хочу, чтобы она позаботилась? Если я действительно хочу, чтобы кто-то позаботился о ней, я могу взять тысячи и Шер, а эти две все равно выше".

Юнь Чжицю улыбнулась и сказала: "Возьми ее, я не говорю этого. Я попрошу ее посидеть здесь в будущем. Если у нее будет возможность, она возьмет ее, чтобы открыть ей глаза. У меня будет больше понимания. Даже если я буду знать несколько человек, это будет удобно для ее будущего поколения. Мы сидим здесь".

Мяо И нахмурился. "Ты действительно помнишь это? Я не могу этого сказать, Ян Цин не так проста".

Юнь Чжицю похлопал себя по груди, улыбнулся и сказал: "Я сказал, что у меня есть свой собственный путь, ты можешь сделать так, как я сказал". Затем он повернулся, провел головой и махнул рукой. "Ниу Эр, так и быть, я сообщу ей".

"Госпожа, Юнь Чжицю, начальник хороший...", Лю Мяои бесполезно здороваться, и у него рука задумывается на некоторое время, не может понять, что делает женщина, и когда она выходит, она просто видит Юнь Чжицю, тянущего Цинь Вэйвэя. говорите.

Я видел, как Цинь Вэйвэй кивнул в сторону Юнь Чжицю. Когда он увидел, что тот выходит, он быстро встал и с легким ожиданием посмотрел в глаза Мяо И. В его глазах даже промелькнуло удивление.

Юнь Чжицю устроил ее на работу вместе с Мяо И, а она уже давно ничего не делала с Мяо И, и

она немного ожидала. Кроме того, Юнь Чжицю сказала, что есть еще причина говорить о том, что ее отношения со страной ниоткуда немного сложные. Неудобно ехать в страну без денег. Она также сказала, что Цинь Вэйвэй была сестрой. Она надеялась, что Цинь Вэйвэй поможет ей позаботиться о еде, одежде и жилье Мяо И.

Цинь Вэйвэй выразил свое понимание этого. Зная, что Юнь Чжицю неудобно ехать в страну без денег, он выразил готовность принять это бремя и позаботиться о взрослых для своей сестры.

Посмотрите, эти двое, кажется, уже все сказали, Мяо И почесал голову и сказал: "Вэй Вэй, госпожа уже дала тебе понять?".

Цинь Вэйвэй тут же пожал плечами: "Я надеюсь последовать за взрослыми и оседлать их!"

"Мяо И не это имеет в виду. Это немного неловко: "Все так. Я боюсь любых несчастных случаев. Это может быть небезопасно. Если у вас что-то есть, я не достаточно хороша, чтобы объяснить это генеральному директору Яну!" "

Он хочет, чтобы Цинь Вэйвэй еще раз подумал об этом, или тот сказал, что это для того, чтобы Цинь Вэйвэй знал, как трудно отступать. Кто знает, что Юнь Чжицюй тут же сказала: "Взрослые напомнили мне, сестра, ты не можешь позволить Яну узнать об этом, пусть Ян-генерал, зная это, точно не позволит тебе пойти с тобой".

Мяо И выглядит судорожно, вы можете это понять?

Цинь Вэйвэй кивнул: "Сестре стало легче, хотя Ян - отец моего отца, но в японском дворце все еще уважают взрослых и сестер. Сестра рассказала мне, как это сделать!". Это обещание Ян Цин.

Юнь Чжицю обернулась и спросила Мяо И: "Каковы мнения взрослых? Просто скажи это, разве тебя не тошнит и не рвет, как девчонку?".

"..." Мяо И на некоторое время потерял дар речи, и, наконец, вздохнул: "Вот и всё. ~www.wuxiax.com~ Вэй Вэй, я не знаю, сколько времени это займет.

Вам следует вернуться к себе, уладить дела и вернуться к себе. Поезжайте прямо в Дучэн Юдуфэн, чтобы найти Линь Пинпин, сначала поживите у нее, а я поеду в столицу поздороваться, потом привезу вас с собой. Он должен отправиться к комете Сухая, чтобы созвать людей на всякий случай".

"Да!" Цинь Вэйвэй спросил обоих: "Если взрослым и сестрам нечего делать, они должны вернуться и подготовиться к работе!"

Юнь Чжицю улыбнулась и кивнула. Когда Цинь Вэйвэй ушла, Мяо И встала и сказала: "Я пошла прогуляться!"

Юнь Чжицю напомнил: "Не думай о том, чтобы отчитываться перед Ян Цином!".

У Мяо И тоже было такое намерение. Когда ее развенчали, один повернулся и сказал: "Госпожа, что вы хотите сделать с Ян Цином, как вы можете пройти сквозь дно?".

Говоря прямо, он не хотел идти в большой мир и позволять Ян Цин и Цинь Вэйвэю сидеть здесь, а им не хотелось приводить Юнь Чжицю в большой мир. Если ты вернешься в Юнь Чжицю, если ты ударишь императора, тебе будет хорошо. ?

В стране нет денег, Линь Цзун, специализирующийся на холмах рафинирующего устройства, фигура с неба и падающая за пределами огненной комнаты, посвященной главе, а не другим, является главой дома Мяо Цзюньи.

Мяо Ицзюнь остудила лицо и мазнула взглядом по ученикам у двери. Шэнь Шэн сказал: "Вы все отступаете!"

"Да!" Несколько учеников быстро вышли изо рта Мяо Ицзюнь в больших рукавах, и закрытая каменная дверь открылась и распахнулась. После того, как люди вошли, Симэнь снова закрылась. (Будет продолжено) [Этот текст предоставлен Kaihang Update Group Mengmeng □□□]. Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, ежемесячный абонемент, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.)

http://tl.rulate.ru/book/14969/2091790